
К ВОПРОСУ О ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Е.М. Савичева

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются особенности политической ситуации на Ближнем Востоке в конце XX — начале XXI в., анализируется изменение баланса сил, а также геополитические устремления в регионе различных международных акторов. Особое внимание уделяется событиям «арабской весны» и их последствиям для региональной подсистемы международных отношений.

Ключевые слова: Ближний Восток, международные отношения, безопасность, национальные интересы, соперничество, конфликты, борьба за лидерство, «арабская весна», западные державы, Россия.

Политическая ситуация, сложившаяся на Ближнем Востоке на рубеже XX и XXI вв., была обусловлена, прежде всего, серьезными изменениями всей системы международных отношений, а также детерминирована такими факторами, как политика государств региона и соперничество здесь внерегиональных сил, причем внешний фактор зачастую играл решающую роль. Арабским политическим элитам, успевшим за годы холодной войны привыкнуть к функционированию в условиях двухполюсного мира и даже научившимся извлекать из этого немалые выгоды, пришлось приспособливаться к новым геополитическим реалиям. Однако глобальные перемены не привнесли спокойствия и гармонии в мировой порядок, и в нынешнее столетие человечество вступило с неурегулированными региональными конфликтами, локальными войнами, борьбой за ресурсы, не утихающими религиозными и этническими спорами, тяжелым экологическим наследием и т.д.

Вместе с тем крушение двухполюсной системы обнажило целый ряд глубинных, длительное время сдерживаемых противоречий. Обнаружилась тенденция к структурному усложнению современного мира, что наблюдается как на глобальном, так и на региональном уровнях. Возникли новые вызовы и угрозы: международный терроризм, организованная преступность, распространение оружия массового уничтожения, наркотрафик, нелегальная миграция, техногенные и экологические катастрофы и др., которые наряду с уже существовавшими угрозами и рисками усложнили проблему обеспечения безопасности.

В связи с этим появилась острая потребность в создании эффективных механизмов контроля над конфликтными и кризисными зонами. Однако и уважаемые международные организации, и региональные интеграционные структуры, как свидетельствуют события последних лет, прежде всего на Ближнем Востоке, оказываются не на высоте в предотвращении и разрешении кризисных ситуаций, обеспечении международной безопасности и стабильности.

К тому же стремление Запада утвердить в странах Востока, включая арабский мир, свои ценности демократии и либерализма как универсальные, нивелирующие при этом самобытные уклады и выстраданные верования, а также усилия сохранить там военно-политическое превосходство, укрепить экономические позиции вызывает вполне естественное противодействие восточных обществ. Оно реализуется в активизации мобилизующего фактора, уточнении культурной, цивилизационной идентичности, подчеркивании непреходящих ценностей самобытных великих культур, какой, например, была арабо-мусульманская цивилизация периода Халифата [8]. Другими словами, отнюдь не столкновение цивилизаций само по себе угрожает международным отношениям, а именно ослабление цивилизационных принципов, чему в настоящий момент немало содействует сам Запад, силой утверждающий приоритет своей системы.

По мнению известного американского эксперта Э.Х. Кордесмана, возглавляющего Центр стратегических и международных исследований, «реальная проблема заключается не столько в «столкновении цивилизаций» Запада и исламского мира, сколько в противоречиях внутри самого арабо-исламского мира. И здесь встает вопрос: сможет ли он справиться со своими политическими, экономическими, культурными и демографическими проблемами с помощью реформ и эволюции или же он столкнется с длительной чередой насилия и революций» [3].

Не будем останавливаться на таких банальных истинах, как нарастание взаимной отчужденности мусульманского Востока и Запада, рост исламского экстремизма, отметим лишь такое важное обстоятельство: в контексте ухудшения ситуации в ближневосточном регионе и разбалансировки его политической системы зависит вопрос о перспективах реформирования, демократизации мусульманского сообщества, что могло бы способствовать прогрессу арабо-мусульманского мира, улучшению его отношений с соседями, а также помогло бы избежать столь трагических потрясений, которые имеют место начиная с 2011 года.

Еще на рубеже веков футурологи прогнозировали нарастание хаоса в международных отношениях. Как отмечал известный американский мыслитель, основоположник мир-системного анализа И. Валлерстайн, грядущее пятидесятилетие (2000—2050 гг.) будет ознаменовано переходом к некоему непредсказуемому по форме и содержанию мировому порядку. Наиболее опасные схватки, по его мнению, возникнут, скорее всего, на основе столкновения западного высокомерия, исламской нетерпимости и китайского самоутверждения.

Что касается ближневосточной региональной подсистемы международных отношений, то в ней за последние десятилетия произошли существенные сдвиги [10]. Кардинально переформатировался весь базис ближневосточного порядка, и на смену так называемой арабской эксклюзивистской системе, фактически исключавшей из этого порядка такие государства, как Израиль, Турция, Иран, пришел иной порядок, детерминированный возникновением новых центров силы неарабского происхождения, имеющих достаточно мощный ресурс (экономический, военно-политический, человеческий и др.) для проведения активной внешней политики в регионе и за его пределами. Они, наряду с Египтом, Сирией, Ираком

(до вторжения коалиционных войск в 2003 г.), Саудовской Аравией, стали оказывать определяющее влияние на региональные процессы и их трансформацию.

В целом ближневосточный регион, включающий как арабские, так и неарабские государства, в геополитическом плане представляет собой важный компонент в системе современных международных отношений и мировой экономики, поскольку находится в эпицентре ряда важнейших мировых проблем, прежде всего энергетических, и является неотъемлемым элементом существующих геополитических конфигураций. Данный регион можно представить в виде некоей ажурной системообразующей структуры — потревожив одну нить, невольно приводишь в состояние колебания всю систему. Геополитическая целостность региона становится еще очевиднее на фоне растущего вмешательства внешних сил. Здесь не существует абсолютно изолированных, сугубо национальных проблем: возникнув в одном уголке региона, они порою, в более обостренном виде, репродуцируются в других местах. А проблемные конфликтные зоны в этом обширном пространстве с некоторых пор стало возможным уподобить сообщающимся сосудам (например, различные треки ближневосточного урегулирования, Ирак и ситуация вокруг него с охватом нефтяной зоны Залива и др.).

Ближний Восток традиционно отличает высокий уровень конфликтности. Он является одним из самых насыщенных кризисными ситуациями и военным противоборством регионов мира. Глобальный характер, затрагивающий интересы международной и региональной безопасности, масштабность, длительность, широкая вовлеченность различных политических сил, крайне негативные последствия (обострение ситуации в регионе, гонка вооружений, подозрительность и недоверие в межгосударственных отношениях), активное использование «исламского фактора» — вот отличительные характеристики конфликтных ситуаций в регионе.

Серьезные проблемы для безопасности региона создают конфликты, зародившиеся на этнической и конфессиональной почве, но повлекшие за собой негативные политические последствия — общую дестабилизацию ситуации. Ярчайшие тому примеры: «ливанский узел» — продолжительный политический кризис в стране, затянувший в свою орбиту многие арабские и неарабские силы; нерешенная кипрская проблема, т.е. противостояние двух основных общин острова — греков-киприотов и турок-киприотов; курдское движение, в буквальном смысле будоражащее такие страны, как Ирак, Турция, Иран; взрывоопасная ситуация в Афганистане, в которой далеко не последнюю роль играет этнический фактор; суннитско-шиитское противостояние в Ираке и т.д.

С 1990-х гг. в регионе наблюдается рост внутривосточных конфликтов, некоторые из которых имеют тенденцию к интернационализации. Результатом конфликта явилось большое количество жертв среди мирного населения Алжира, Йемена, Судана, Сирии. Причем, как отмечают эксперты, переход любого из ближневосточных конфликтов, находящихся в латентной стадии, в активную фазу грозит обострением на многих, самых различных направлениях, активизацией и синтезом сразу нескольких конфликтных узлов [4. С. 55].

Так, сложнейшую и многоаспектную проблему урегулирования арабо-израильского конфликта международному сообществу не удастся решить более по-

лувека. В настоящее время сохраняется состояние, которое принято характеризовать как «ни мира, ни войны». Периодически происходит кратковременное обострение обстановки, порою прослеживаются попытки конфликтующих сторон наладить взаимный диалог по ряду конкретных вопросов, однако не решается главный вопрос, связанный с созданием территориально целостного Палестинского государства и сосуществованием двух государств в условиях мира и безопасности. А временной фактор в данном случае работает на одну из конфликтующих сторон, а именно — на Израиль

В связи с этим серьезная ответственность ложится на плечи российской дипломатии, ведь РФ является коспонсором в ближневосточном мирном процессе и членом «международного квартета». По проблеме урегулирования арабо-израильского противостояния Россия занимает объективные, взвешенные позиции, опираясь на принципы и нормы международного права. Всеобъемлющий и справедливый мир между Израилем и его арабскими соседями — единственно приемлемое решение для Ближнего Востока.

Захлестнувшие регион протестные волны «арабской весны» оттеснили палестино-израильский трек на задний план. Однако для обеспечения региональной безопасности урегулирование этого застарелого конфликта имеет самостоятельное значение и должно быть реализовано на международно-признанной правовой основе, включая Устав ООН, резолюции 242 и 338 Совета Безопасности и соответствующие решения Генеральной Ассамблеи ООН, принципы Мадридской конференции 1991 г., «Дорожной карты», Арабской мирной инициативы и др. [7]. Любая попытка свести процесс урегулирования кризисных ситуаций к сепаратным сделкам или извлечению односторонней выгоды той или иной противоборствующей стороной в период временной слабости своего оппонента неминуемо оборачивается провалом и очередным витком обострения положения в регионе.

Таким образом, зоны и узлы нестабильности на Ближнем Востоке воспаляются то здесь, то там, грозя превратиться в обширные ареалы. Это порождает собой конфликтогенную специфику данного региона, который к тому же, по мнению ряда экспертов, стал своего рода полигоном для тестирования как ведущими мировыми державами (прежде всего, США), так и региональными игроками (Саудовская Аравия, Катар) принципиально новых принципов и правил взаимодействия в международной сфере.

Угроза распада суверенных государств (в Судане уже состоявшегося, в Сомали произошедшего де-факто; для Ирака, Ливии, Сирии угроза пока виртуальная, но несущая в себе колоссальную опасность) привносит дополнительный серьезный дестабилизирующий фактор в политическую ситуацию на Ближнем Востоке. А появление и активизация достаточно хорошо организованных и вооруженных радикальных экстремистских движений и организаций (типа группировки «Исламское государство Ирака и Леванта») формирует новые линии разлома в регионе.

Безусловно, в последние десятилетия наблюдались и позитивные сдвиги в региональных международных отношениях на Ближнем и Среднем Востоке. Четко обозначавшееся стремление государств региона к решению спорных вопросов путем переговоров и приемлемых компромиссов вызвало к жизни мирный пере-

говорный процесс по ближневосточному урегулированию в рамках так называемой мадридской формулы, казалось, сдвинувший с мертвой точки решение арабо-израильского конфликта. Однако тенденция к урегулированию конфликтов мирным путем так и не приняла здесь всеобъемлющего и необратимого характера, о чем свидетельствует срыв мадридского процесса.

Своеобразным ответом на вызовы глобализации стало углубление интеграционных процессов. Наряду с уже действующими региональными форматами — ЛАГ, ОАПЕК, ОИС (ранее — ОИК) появились новые союзы и группировки: Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ, 1981 г.), Совет арабского Магриба (САМ, 1989 г.). Вместе с тем приходится констатировать относительно низкую эффективность межарабских интеграционных связей.

Странами региона — Египтом, Сирией, государствами ССАГПЗ — в марте 1991 г. на встрече министров иностранных дел в Дамаске была выдвинута инициатива создания системы коллективной безопасности на региональной основе (Дамасская декларация). Предполагалось, что вооруженные формирования Египта и Сирии составят костяк арабских сил безопасности. К сожалению, разногласия сторон, прежде всего по вопросу «неарабских участников» планируемого альянса, а также политическое соперничество не позволили претворить эту инициативу в жизнь, но важна была уже сама постановка вопроса.

В условиях нестабильной политической ситуации страны региона лихорадочно вооружаются, тратя на эти цели колоссальные материальные ресурсы, которых бы с лихвой хватило на решение многих насущных проблем социально-экономического развития. Ближний и Средний Восток стал одним из главных мировых рынков вооружений и военной техники. Уровень его милитаризованности и ныне остается одним из самых высоких в мире. Так, на ближневосточные государства приходится до 40% всех закупаемых в мире вооружений [4. С. 53]. Большинство стран региона, превратившегося фактически в настоящую бочку с порохом, особенно нефтедобывающие (арабские государства Персидского залива, Иран), обладают значительными финансовыми ресурсами, позволяющими им приобретать большие объемы продукции военно-промышленных комплексов.

Эксперты не без основания полагают, что, например, военный потенциал, создаваемый на Аравийском полуострове, явно выходит за рамки оборонительных потребностей. Следует добавить, что среди ближневосточных стран имеются так называемые пороговые в сфере распространения технологий оружия массового поражения государства. Любой вооруженный конфликт, накопившаяся враждебность, внешние и внутренние угрозы — все это подстегивает региональную гонку вооружений, побуждает ближневосточные страны к наращиванию вооружений, потреблению современных военных технологий.

Особенностью современной политической ситуации на Ближнем Востоке является и то, что число региональных игроков здесь и по соседству (причем речь идет о ведущих международных акторах — США, РФ, странах ЕС, КНР) значительно превышает их количество в других регионах мира, а это еще раз свидетельствует о его важности и уникальности в мировом геополитическом раскладе. Со-

бытия последних лет (например, опыт проведения военной операции в Ираке) показали, что силовые методы при их кажущейся эффективности являются тупиковыми в разрешении конфликтов. Они, как правило, ведут лишь к обострению и могут стать почвой для возникновения новых столкновений, а также вызывают беспрецедентный рост террористической активности.

В настоящее время, вследствие протестных выступлений, охвативших Ближний Восток и Северную Африку и приведших к смене ряда арабских режимов, обладавших, казалось, наибольшей степенью устойчивости (Тунис, Ливия, Египет, Йемен), и к серьезному обострению внутривосточной ситуации (Сирия, Бахрейн, Иордания и др.), здесь сложилась крайне взрывоопасная ситуация, характеризующаяся высоким уровнем динамики и в то же время неопределенности. Эксперты говорят о завершении определенной эпохи развития стран региона, начало которой положили антиколониальные и антимонархические революции середины прошлого века [2. С. 172]. Пришедшие к власти молодые реформаторы [5. С. 27—29] (в основном, выходцы из армейских кругов) выстроили новую модель социально-экономического и политического развития, которая работала несколько десятилетий, но исчерпала себя на рубеже веков. При этом региональные элиты не смогли отказаться от разработанных ими схем авторитарного правления, уловить новые тенденции развития и адекватно оценить стремительно меняющуюся внутривосточную обстановку. В итоге — кровопролитие и гибель тысяч людей, потоки беженцев, разрушенные города и селения, новые угрозы и вызовы национальной и региональной стабильности и безопасности, включая угрозы суверенитету, единству и территориальной целостности ряда арабских стран, причем стран, которые традиционно занимали ведущие позиции в межарабских делах.

«Арабская весна» выявила и другую серьезнейшую проблему — отсутствие каких-либо реальных механизмов в регионе, которые могли бы эффективно способствовать стабилизации внутреннего положения в «революционных» странах и содействовать цивилизованному решению назревших острых проблем политического, социального, экономического и этноконфессионального характера [1]. Кроме того, отметим, что в регионе не сформировались и механизмы военно-политической интеграции, на что указывают поражения арабов в противостоянии с Израилем, кувейтский кризис 1990—1991 гг. и др. Как отмечает известный российский арабист А.Г. Бакланов, на Ближнем Востоке вообще не созданы какие-либо региональные органы (ЛАГ не выполняет этой роли), подобные европейским или азиатским, которые занимались бы вопросами безопасности. Для компенсации своей слабости и уязвимости ряд арабских государств, и среди них страны Персидского залива, идут на заключение соглашений в военно-политической сфере с внерегиональными игроками (США, Великобританией) или вступают в официальные (Турция — Израиль) или неофициальные альянсы (Сирия — Иран).

Можно говорить о серьезной разбалансировке всей ближневосточной политической системы и складывании принципиально нового баланса сил на Ближнем Востоке, что воспринимается многими государствами как усиление угрозы своей безопасности (дилемма безопасности). Это нашло свое выражение и в усилившем-

ся здесь полицентризме, и в возникновении новых местных центров силы, и в соперничестве за лидерство, и, как следствие, в дальнейшем размежевании арабского мира.

Непрекращающаяся конкуренция между Тегераном, Эр-Риядом и Анкарой за доминирующие позиции на Ближнем и Среднем Востоке [11] стала причиной значительного роста конфликтного потенциала в регионе, для которого замысловатые политические маневры, смена ориентиров и союзников, причудливые альянсы и их внезапные расколы являются каждодневной политической реальностью.

Таким образом, масштабные протестные движения, открывшие полосу внутривнутриполитической турбулентности и социальных кризисов, грозящих перерасти в гражданский конфликт, интернационализация практически любого конфликта, возникающего в регионе, непрекращающийся рост военных расходов, подпитывающий все новые витки гонки вооружений, активизация исламистских движений, в том числе фундаменталистских, вмешательство внерегиональных сил, прежде всего США и других стран НАТО, способное как ускорять наметившиеся перемены, так и создавать новые внутриарабские и международные противоречия, — все эти факторы свидетельствуют о хронической нестабильности в регионе и в отдельных странах, непредсказуемом, а порою неожиданном повороте событий, об отсутствии гарантий поддержания здесь мира и стабильности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бакланов А.Г.* Ближневосточная система безопасности — упущенные возможности. 06.02.2013 // Новое восточное обозрение. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/print/120425>
- [2] Ежегодник Института международных исследований МГИМО — Университета МИД России. — М., 2013. Вып. 1 (3).
- [3] *Кордесман Э.Х.* Усилия Запада в области безопасности и Большой Средний Восток (перевод с англ.). URL: <http://usinfo.state.gov/journals/itps/0604/ijpr/cordesman.htm>.
- [4] *Рыжов И.В., Прелов В.В.* Проблемы обеспечения региональной безопасности стран Ближнего Востока // Вестник Академии военных наук. — М., 2009. — № 2 (27).
- [5] *Савичева Е.М.* Политическое лидерство на Арабском Востоке: проблема смены поколений // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». — М., 2001. — № 1.
- [6] Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: арабский мир после «арабской весны» / Отв. ред. А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. — М., 2013.
- [7] Совместное заявление по итогам первой сессии Российско-арабского форума сотрудничества. Москва, 20 февраля 2013 года. URL: http://mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/5FBDC6705A1B70ED44257B1900475A79?
- [8] *Амр Рияд.* Мечта о восстановлении халифата сталкивается с дилеммой современности. — Каир: Информационный центр «Аль-Ахрам», 01.07.2012 (на араб. яз.). URL: <http://digital.ahram.org.eg/Policy.aspx?Serial=988414>.
- [9] *Халед Ханафи Али.* Арабские революции: коллапс арабских политических режимов. — «Международная политика». 18.11.2011 (на араб. яз.). URL: <http://www.siyassa.org/eg/NewsContent/3/112/1836>.
- [10] *Halliday Fred.* The Middle East in International Relations: Power, Politics and Ideology. — N.Y., 2005.
- [11] *Wallerstein Immanuel.* The Contradictions of the Arab Spring. — «Al-Jazeera». 14 November 2011. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2011/11/201111111101711539134.html>.

ON THE GEOPOLITICAL SITUATION IN THE MIDDLE EAST: INTERACTION BETWEEN REGIONAL AND GLOBAL TRENDS

E. Savicheva

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article considers peculiarities of the political situation in the Middle East (the end of XX — beginning of XXI century), examines the changing balance of power and geopolitical aspirations of different international actors in the region. A special attention is paid to the «Arab spring» and its consequences for the regional international relations.

Key words: the Middle East, international relations, security, national interests, competition, conflict, struggle for leadership, «Arab spring», the Western powers, Russia.

REFERENCES

- [1] *Baklanov A.G.* Blizhnevostochnaya sistema bezopasnosti — upushchennye vozmozhnosti. 06.02.2013 // *Novoe vostochnoe obozrenie* / URL: <http://www.ru.journal-neo.com/print/120425>.
- [2] *Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnykh issledovaniy MGIMO-Universiteta MID Rossii.* — M., 2013. Vyp. 1 (3).
- [3] *Kordesman E.Kh.* Usiliya Zapada v oblasti bezopasnosti i Bol'shoy Sredniy Vostok (perevod s angl. yaz.). URL: <http://usinfo.state.gov/journals/itps/0604/ijpr/cordesman.htm>.
- [4] *Ryzhov I.V., Prelov V.V.* Problemy obespecheniya regional'noy bezopasnosti stran Blizhnego Vostoka // *Vestnik Akademii voennykh nauk.* — M., 2009. — № 2 (27).
- [5] *Savicheva E.M.* Politicheskoe liderstvo na Arabskom Vostoke: problema smeny pokoleniy // *Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya».* — M., 2001. — № 1.
- [6] *Sistemnyy monitoring global'nykh i regional'nykh riskov: arabskiy mir posle Arabskoy vesny /* Otv. red. A.V. Korotaev, L.M. Isaev, A.R. Shishkina. — M., 2013.
- [7] *Sovmestnoe zayavlenie po itogam pervoy sessii Rossiysko-Arabskogo Forumu sotrudnichestva.* Moskva, 20 fevralya 2013 goda. URL: http://mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/5FBDC6705A1B70ED44257B1900475A79?
- [8] *Amr Riyad.* Mechta o vosstanovlenii khalifata stalkivaetsya s dilemmoy sovremennosti. — Kair: *Informatsionnyy tsentr «Al'-Akhram»*, 01.07.2012 (na arab. yaz.). URL: <http://digital.ahram.org.eg/Policy.aspx?Serial=988414>.
- [9] *Khaled Khanafi Ali.* Arabskie revolyutsii: kollaps arabskikh politicheskikh rezhimov. — «Mezhdunarodnaya politika». 18.11.2011 (na arab. yaz.). URL: <http://www.siyassa.org/eg/NewsContent/3/112/1836>.
- [10] *Halliday Fred.* *The Middle East in International Relations: Power, Politics and Ideology.* — N.Y., 2005.
- [11] *Wallerstein Immanuel.* *The Contradictions of the Arab Spring.* — “Al-Jazeera”. 14 November 2011. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2011/11/2011111101711539134.html>.